

10,11

К вопросу о природе моды решеточных колебаний на частоте 135 см^{-1} в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$

© С.П. Козырев, В.С. Виноградов

Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН,
Москва, Россия

E-mail: skozyrev@sci.lebedev.ru

(Поступила в Редакцию 23 июля 2012 г.)

Представлен расчет колебательного спектра примесного Cd в кристалле HgTe с использованием микроскопической теории динамики кристаллической решетки в приближении малой концентрации примеси. В рамках этой теории рассматривается поведение локальной и квазилокальной мод, которые возникают при замещении атома Hg более легким атомом Cd в области нулевой или низкой плотности однофононных состояний в кристалле HgTe. Помимо локальной моды на частоте 155 см^{-1} , в рассчитанных спектрах обнаружена слабая (но отчетливо заметная) особенность на частоте 134 см^{-1} , совпадающая с экспериментально наблюдаемой колебательной модой („миникластерной“ модой) на частоте 135 см^{-1} в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2-0.3$) при 80 К.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 090201425-а.

1. Введение

Для сплавов $A_{1-x}B_xC$ с двухмодовым типом перестройки спектра решеточных колебаний с составом сплава характерно наличие двух ТО мод колебаний с собственными частотами, близкими к частотам мод бинарных компонент сплава АВ и АС, с силами осциллятора, примерно пропорциональными молярной концентрации компонент сплава x . Сплав $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, образованный полуметаллом HgTe и полупроводником CdTe с одинаковой структурой цинковой обманки (ZB) и почти равными решеточными параметрами ($a_0 = 6.461$ и $6.482 \text{ \AA}$ соответственно для HgTe и CdTe) рассматривается как двухмодовая система, но с тонкой структурой. Помимо HgTe-подобных (ТО₁ и LO₁) и CdTe-подобных (ТО₂ и LO₂) колебаний и их многофононных комбинаций в спектре решеточных колебаний сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ наблюдаются дополнительные решеточные моды, такие как „дефектная“ мода на частоте $\approx 105 \text{ см}^{-1}$ и „3:1 миникластерная“ мода на частоте 135 см^{-1} [1]. Также в спектре проявляются особенности, которые идентифицируются как результат колебательных возбуждений пяти возможных базисных ячеек $\text{Hg}(4-n)\text{Cd}(n)\text{Te}$ ($n = 0, 1, 2, 3, 4$) из катионов Hg и Cd, тетраэдрически расположенных вокруг общего аниона Te [2]. Из базисных ячеек, каждая из которых окружена 12-ю анионами Te, формируется кристаллическая структура сплава. Каждой базисной ячейке соответствует своя мода Hg–Te- и Cd–Te-колебаний. В реальном спектре сплава конкретного состава все моды проявляться не могут, наблюдаются наиболее сильные. В частности, „3:1 миникластерная“ мода на 135 см^{-1} , наблюдаемая в спектрах резонансного КРС в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) при 80 К, рассматривается многими авторами [1,3] как колебательное возбуждение базисной ячейки $\text{Hg}(4-n)\text{Cd}(n)\text{Te}$ с $n = 1$ (или „3:1 миникластера“).

„Дефектная“ мода — одна из низкочастотных оптических колебательных мод, дополнительных к основной моде Hg–Te-подобных колебаний, наблюдаемых в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, обогащенных HgTe, при температурах $> 100 \text{ К}$ [4]. Эта и другие низкочастотные моды с близкой частотой являются производными от аномальной моды Hg–Te-колебаний на частоте 105 см^{-1} в HgTe, наличие которой связано с возможностью внецентровых решеточных колебаний атома Hg в рамках модели асимметричного двуячленного потенциала для атома Hg в кристаллической решетке соединения. В сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, обогащенных HgTe, локальное окружение Hg изменяется (во второй координационной сфере часть атомов Hg замещается атомами Cd) и аномальная мода 105 см^{-1} (наблюдаемая в HgTe) в сплаве расщепляется в зависимости от локального окружения Hg.

„3:1 миникластерная“ мода наблюдается в спектрах резонансного КРС в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) при 80 К на частоте 135 см^{-1} . Эта же особенность в ИК-спектре решеточных колебаний сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) при 25 К проявляется на частоте 137 см^{-1} [5]. В настоящей работе представлен расчет спектра примесного атома Cd в кристалле HgTe с использованием микроскопической теории динамики кристаллической решетки в приближении малой концентрации примеси [6]. В рамках этой теории рассматривается поведение локальной и квазилокальной мод, которые возникают при замещении атома Hg более легким атомом Cd в области нулевой или очень низкой плотности фононных состояний в кристалле HgTe. В плотности однофононных состояний для HgTe при $T = 300 \text{ К}$ имеется щель на частотах $134-136 \text{ см}^{-1}$ с почти нулевой плотностью состояний [7]. При расчете вводится только один примесный параметр, дефект массы $\eta = M_{\text{Cd}}/(M_{\text{Hg}} - M_{\text{Cd}})$, при неизменном параметре кристаллической решетки. Как отмечалось выше, параметры решеток HgTe и CdTe практически совпадают. Расчет

дает значение частоты 155 cm^{-1} для локальной моды, переходящей с увеличением концентрации примесного Cd в моду CdTe-подобного колебаний (с заметным LO–TO-расщеплением), и слабую особенность на частоте 134 cm^{-1} , связанную с противофазным движением катионов Cd и Hg при малом смещении анионной подрешетки Te. Экспериментально в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) при 80 К наблюдается особенность („миникластерная“ мода) на частоте 135 cm^{-1} .

2. Особенности проявления колебательной моды на 135 cm^{-1}

Первые сообщения о наблюдении сильной особенности на 135 cm^{-1} в спектре решеточных колебаний сплавов $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ появились в работах [1], где были представлены результаты измерений спектров комбинационного рассеяния света (КРС) на линиях Ar^+ -лазера вблизи резонанса с оптической щелью E_1 в $\text{Hg}_{0.8}\text{Cd}_{0.2}\text{Te}$ при $T = 77 \text{ K}$. В этих работах проводились поляризационные измерения КРС в геометрии обратного рассеяния от трех основных граней $\langle 100 \rangle$, $\langle 110 \rangle$ и $\langle 111 \rangle$, из которых была установлена симметрия решеточной моды на 135 cm^{-1} , Γ_1 . Возникновение моды приписывалось либо эффекту кластерообразования, связанного с отклонением от статистического распределения атомов Hg и Cd по катионной подрешетке, и потому названной авторами „clustering mode“, либо вакансиям ртути.

В работе [8] были продолжены исследования проявления „clustering mode“ в спектрах КРС объемных образцов $(110) \text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$ и 0.3) при $T = 10 \text{ K}$. При возбуждении КРС использовались различные линии Ar^+ -лазера для оценки зависимости поперечного сечения комбинационного рассеяния от энергии падающего фотона вблизи оптического электронного перехода E_1 сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$. Положение уровня E_1 рассчитывалось с учетом температурной и композиционной зависимости. Из анализа спектров КРС установлено, что „кластерная“ мода, как и LO моды HgTe- и CdTe-подобных колебаний, резонансно усиливается вблизи энергии электронного перехода E_1 сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$. Примеси замещения вызывают активные в КРС моды колебаний, которые либо локализованы в окрестности дефекта (локализованные моды), либо распространяются по кристаллу, если их энергия оказывается в области разрешенных колебаний матричного кристалла (внутривибронные моды или сплавные моды). Локализованные моды связаны с электронными уровнями примеси и следовательно усиливаются, когда энергия падающего фотона приближается к электронным переходам, связанным с примесью. „Кластерная“ мода резонансно усиливается вблизи энергии электронного перехода E_1 сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, она является сплавной модой, т.е. модой решеточных колебаний кристаллической решетки сплава.

В работе [3] исследовалось влияние условий выращивания образцов $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.20$ – 0.31) на

резонансное усиление „кластерной“ моды в сравнении с собственными решеточными TO и LO модами HgTe-подобных колебаний и LO модой CdTe-подобных колебаний в КРС при температуре жидкого азота. Изучались образцы, выращенные из расплава, методами жидкофазной эпитаксии, МВЕ, МOCVD, и после импульсного лазерного отжига. Конкретно в работе представлен анализ данных для составов $x = 0.26$ – 0.28 . Энергия фотона, возбуждающего КРС, варьировалась в интервале 2.35 – 2.70 eV . Для образцов состава сплава $x = 0.28$ интенсивность пика на 133 cm^{-1} становилась необычайно большой при возбуждении только в очень узком (менее 0.1 eV) интервале энергий вблизи критической точки E_1 в плотности электронных состояний сплава ($E_1 = 2.51 \text{ eV}$), что указывает на сплавной характер моды. Техника лазерного импульсного отжига является чрезвычайно быстрым методом рекристаллизации полупроводниковой поверхности, скорость охлаждения достигает 10^9 K/s . Импульсным лазерным отжигом сильно подавляется резонанс для моды на 133 cm^{-1} , как и для TO моды HgTe-подобных колебаний, хотя на резонанс для собственных LO мод эффект импульсного отжига незначителен. Подобные условия для резонанса решеточных мод и воздействие лазерного отжига на интенсивность проявления резонанса (в частности, подавление резонанса для моды на 133 cm^{-1} и TO моды HgTe-подобных колебаний) наблюдаются для всех образцов, выращенных разными методами. Авторы [3] считают, что за колебательную моду на 133 cm^{-1} ответственна избыточная (по отношению к статистическому распределению) концентрация „3:1-миникластеров“, в которых анион Te окружен тетраэдрически расположенными тремя катионами Hg и одним Cd. Возможно, такое распределение катионов Hg и Cd в катионной подрешетке с избыточной концентрацией 3:1-кластеров является предпочтительным для состава $x \approx 0.25$ образцов, выращенных в почти равновесных условиях. При импульсном отжиге возможно очень быстрое термическое охлаждение, что способствует замораживанию статистического распределения катионов в высокотемпературной фазе и появлению 3:1-миникластеров с обычной статистической вероятностью. Это приведет к подавлению интенсивности „кластерной“ моды в спектре КРС.

Предпосылкой для утверждения, что за колебательную моду на 133 cm^{-1} в сплавах с составом $x = 0.28$ ответственна избыточная концентрация „3:1-миникластеров“, послужила теоретическая работа [9] по расчету плотности фоновых состояний в сплаве $\text{Hg}_{0.8}\text{Cd}_{0.2}\text{Te}$ рекурсивным методом, изложенном в [10]. Этим методом рассчитываются функция Грина и локальная плотность фоновых состояний в реальном пространстве для центрального атома в выбранном фрагменте кристаллической решетки с учетом локального окружения, что является определяющим для расчета разупорядоченных систем. Специфические пики в рассчитанном спектре плотности фоновых состояний ассоциируются с конкретными конфигурациями локальных миникластеров, присутствующих в сплаве. Один из таких пиков на

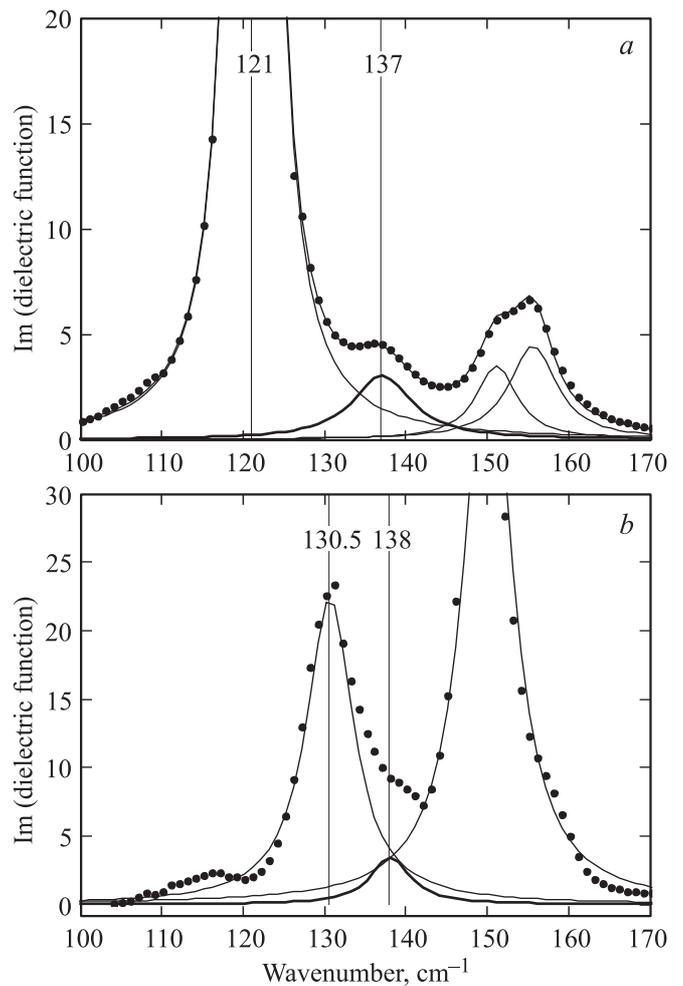
частоте $\sim 135\text{ см}^{-1}$ авторами [9] был приписан, исходя из молярного состава сплава $\text{Hg}_{0.8}\text{Cd}_{0.2}\text{Te}$, сплавной моде миникластера, образованного тремя атомами Hg и одним атомом Cd вокруг общего аниона Te. Следует подчеркнуть, что для их вывода авторам не требовалось наличие отклонения от статистического распределения миникластеров с различной конфигурацией. Недостатком рекурсивного метода [9,10] является то, что расчеты основаны на модели жестких ионов с большим числом параметров, таких, как силовые константы между ближайшими (две) и следующими (шесть) соседями, при полном игнорировании дальнедействующих кулоновских сил (несмотря на то, что ионность связи соединений $\text{A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}$ является предельной для соединений со структурой цинковой обманки). Силовые константы являются подгоночными параметрами.

В рассмотренных выше работах характеристики „кластерной“ моды оценивались из измерений резонансного КРС на образцах *p*-типа. В [5] проводились измерения на неориентированных образцах сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.21$) *n*- и *p*-типа при $T = 10$ и 80 К , и особенность на 135 см^{-1} в спектрах исследовалась методами резонансного КРС и длинноволновой ИК-спектроскопии совместно, которые по сути своей являются взаимодополняющими методами исследования решеточных колебаний. Исходные образцы, выращенные методом твердофазной рекристаллизации, были *p*-типа, как и в предыдущих исследованиях. После их отжига в насыщенных парах Hg они становились материалом *n*-типа. Наличие особенности на 135 см^{-1} в спектрах резонансного КРС обоих образцов *n*- и *p*-типа и их подобие является основанием для утверждения неэлектронной природы этой особенности. В длинноволновой ИК-спектроскопии решеточная мода на $\sim 137\text{ см}^{-1}$ при 10 К (в КРС — на 135 см^{-1} при 80 К) наблюдалась в спектре $\text{Im } \epsilon(\omega)$ в виде слабой структуры после восстановления диэлектрической функции $\epsilon(\omega)$ из ИК-спектра решеточного отражения интегральным преобразованием Крамерса–Кронига. ИК-спектры образцов *n*- и *p*-типа также подобны.

Более обширные исследования свойств решеточных колебаний и в частности спектральной особенности на $\sim 137\text{ см}^{-1}$ были проведены нами [11] на материале *n*-типа сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ для составов $0.2 \leq x \leq 1$ из измерений и анализа спектров решеточного отражения $R(\omega)$ при температуре 25 К . Объемные образцы были выращены методом движущегося нагревателя [12]. Математическая обработка спектров отражения $R(\omega)$, т.е. восстановление диэлектрической функции кристалла $\epsilon(\omega) = \epsilon'(\omega) + i\epsilon''(\omega)$, проводилась с использованием интегрального преобразования Крамерса–Кронига (К–К) с последующим дисперсионным анализом диэлектрической функции $\epsilon(\omega)$, представленной в классической аддитивной форме

$$\epsilon(\omega) = \epsilon_{\infty} + \frac{\omega_p^2 \cdot \epsilon_{\infty}}{(\omega^2 - i \cdot \omega \cdot \Gamma_p)} + \sum_j \frac{S_j \cdot \omega_{tj}^2}{\omega_{tj}^2 - \omega^2 - i \cdot \omega \cdot \gamma_j} \quad (1)$$

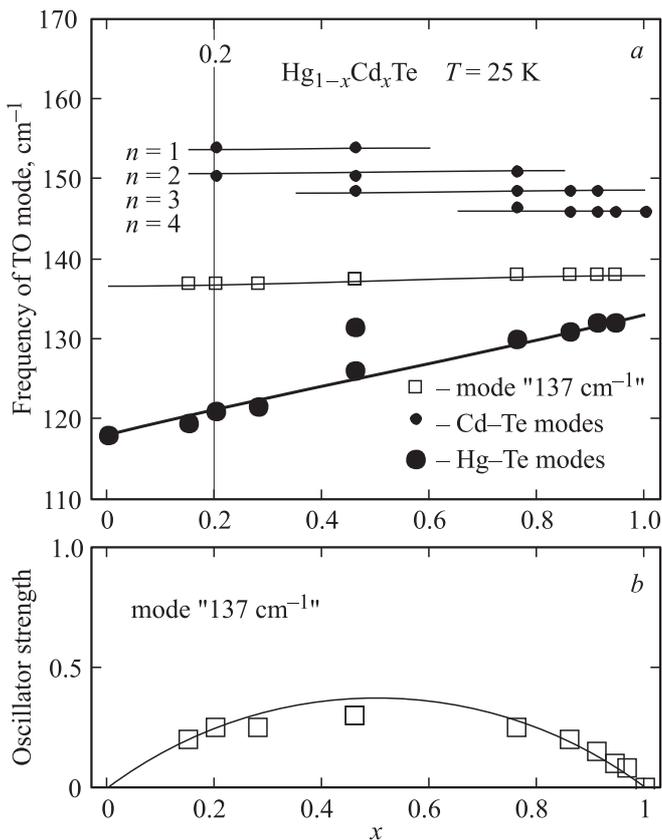
Здесь ω_{tj} , S_j и γ_j — резонансная частота, сила осциллятора и затухание *j*-го решеточного осциллятора со-

Рис. 1. *a*) Мнимая часть диэлектрической функции $\text{Im } \epsilon(\omega)$ для сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) в области оптических колебаний при $T = 25\text{ К}$. Метка 121 см^{-1} соответствует частоте моды HgTe-подобного колебания, а пик в окрестности 155 см^{-1} — модам CdTe-подобных колебаний. Тонкими сплошными линиями показаны лоренцевы контуры решеточных осцилляторов, утолщенной линией выделен контур осциллятора с частотой $\omega^+ = 137\text{ см}^{-1}$. *b*) Мнимая часть диэлектрической функции $\text{Im } \epsilon(\omega)$ для сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.76$) в области оптических колебаний при $T = 25\text{ К}$. Пик на частоте 130.5 см^{-1} соответствует частоте моды HgTe-подобного колебания, а пик в окрестности 150 см^{-1} — модам CdTe-подобных колебаний. Утолщенной сплошной линией выделен лоренцев контур решеточного осциллятора на частоте $\omega^+ = 138\text{ см}^{-1}$.

ответственно. Второй член в выражении (1) определяет вклад свободных носителей заряда.

На рис. 1, *a* воспроизведена из [11] диэлектрическая функция $\text{Im } \epsilon(\omega)$ сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) при $T = 25\text{ К}$, восстановленная из $R(\omega)$ преобразованием К–К. На рисунке экспериментальные точки совмещены с кривой $\text{Im } \epsilon(\omega)$, сплошными линиями показаны лоренцевы контуры решеточных осцилляторов, утолщенной линией выделен контур осциллятора с частотой $\omega^+ = 137\text{ см}^{-1}$. В спектре отражения эта мода с силой осциллятора $S^+ = 0.25$ не видна даже при $T = 25\text{ К}$,

Рис. 2. а) Распределения частот ТО мод ${}^H\omega$ Hg–Te-колебаний и ТО мод ${}^C\omega_n$ ($n = 1, 2, 3, 4$) Cd–Te-колебаний в зависимости от состава x в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ при $T = 25 \text{ K}$. б) Распределение силы осциллятора $S_{137 \text{ cm}^{-1}}$ в зависимости от состава x в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ при $T = 25 \text{ K}$.

поскольку она попадает на крыло очень сильной моды HgTe-подобного колебания на $\omega^H = 121 \text{ cm}^{-1}$ с силой осциллятора 4.7, и только после восстановления $\text{Im } \epsilon(\omega)$ преобразованием К–К она отчетливо проявляется. Подобная картина наблюдается и для других составов сплавов, обогащенных HgTe.

Исследования свойств решеточных колебаний были продолжены в [13] для широкозонных сплавов $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, обогащенных CdTe. На рис. 1 б воспроизведена из [13] диэлектрическая функция $\text{Im } \epsilon(\omega)$ сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.76$) при $T = 25 \text{ K}$, восстановленная из $R(\omega)$ преобразованием К–К. На частоте $\omega^+ = 138 \text{ cm}^{-1}$ утолщенной сплошной линией выделен контур решеточного осциллятора, аналогичный ранее рассмотренному на рис. 1, а для сплава состава $x = 0.2$. Различие рисунков (а) и (б) в том, что при изменении состава от $x = 0.2$ до 0.76 мода HgTe-подобных колебаний значительно ослабла (площадь под контуром уменьшилась) и частота моды изменилась от $\omega^H = 121$ до 130 cm^{-1} , тогда как характеристики моды „ 137 cm^{-1} “ изменились мало. Ее частота слегка изменилась от $\omega^+ = 137 \text{ cm}^{-1}$ до 138 cm^{-1} , а интенсивность как была слабой, так и осталась. Частоты мод решеточных колебаний и моды „ 137 cm^{-1} “ в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ для со-

ставов $0.2 \leq x \leq 1$ при $T = 25 \text{ K}$ из [11] представлены на рис. 2, а, а сила осциллятора моды „ 137 cm^{-1} “ для этих составов — на рис. 2, б. При температурах выше 80 K проявляются дополнительные моды HgTe-подобных колебаний [14]. Из экспериментальных данных, представленных на рис. 1 и 2 в графической форме, нет оснований считать моду „ 137 cm^{-1} “ характерной только для составов $x = 0.2–0.3$ и соответствующей колебанию миникластера, образованного катионным тетраэдром из трех атомов Hg и одного атома Cd вокруг аниона Te, как это предлагалось в теоретической работе [9] и предполагалось в ранее рассмотренных работах на узкозонных сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2–0.3$).

В работе [15] представлен модельный расчет ИК-активных решеточных колебаний для упорядоченной структуры, представляющей монослойную сверхрешетку $(\text{HgTe})_1(\text{CdTe})_1$, и частично упорядоченных структур на ее основе в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ в приближении жестких ионов с короткодействующим взаимодействием между ближайшими соседями и дальнедействующим кулоновским взаимодействием для фрагмента кристаллической решетки большого размера (~ 3000 атомов). В упорядоченной структуре сплава с монослойной сверхрешеткой $(\text{HgTe})_1(\text{CdTe})_1$ (кристаллическая структура типа CuAu-1) для поляризации пробного поля, совпадающей с направлением упорядочения $[001]$, частоты решеточных Hg–Te- и Cd–Te-колебаний значительно понижаются (на $15–20 \text{ cm}^{-1}$) по отношению к разупорядоченному сплаву того же состава. Обосновывается предположение, что за особенность на 137 cm^{-1} в спектрах решеточных колебаний сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ответственны Cd–Te-колебания упорядоченной фазы со структурой монослойной сверхрешетки $(\text{HgTe})_1(\text{CdTe})_1$, присутствующей наряду с разупорядоченной фазой в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ разных составов.

С идентификацией моды на 137 cm^{-1} как кластерной моды [1, 9] или моды упорядоченной фазы $(\text{HgTe})_1(\text{CdTe})_1$ [15] не согласны авторы работы [16]. Они считают, что особенность на $\sim 137 \text{ cm}^{-1}$ обязана своим появлением присутствию скоплений вакансий в катионной подрешетке твердых растворов группы A^2B^6 без конкретизации механизма их воздействия на фононный спектр сплава. Выводы авторов [16] существенно противоречат наблюдениям, описанным в [17]. В спектрах КРС первого порядка полоса на 136 cm^{-1} наиболее интенсивна для сколотой поверхности. Она заметно слабее для поверхности после механической полировки (плохая поверхность) и химической полировки (хорошая поверхность), когда и образуются большие скопления катионных вакансий.

3. Расчет колебательного спектра примесного атома Cd в кристалле HgTe с использованием микроскопической теории

Недавно микроскопическая теория динамики кристаллической решетки [6] использовалась нами для изучения

перестройки спектра решеточных колебаний твердого раствора $\text{Zn}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Se}$ с составом x [18,19]. Помимо основной решеточной моды ZnSe , априорно задаваемой при расчете, и щелевой моды для малых значений x , которая с увеличением x переходит в кристаллическую CdSe -подобную ТО моду с отщепленной LO модой (характерных для двухмодовой системы), в рассчитанной диэлектрической функции $\text{Im } \varepsilon(\omega)$ проявляется слабая мода на частоте $\sim 217\text{ см}^{-1}$, соответствующей сильному провалу в однофононной плотности состояний ZnSe . Эта слабая мода наблюдается в эксперименте, хотя и не анализируется. Ранее [20] подобная слабая мода на частоте, попадающей в щель с нулевой плотностью однофононных состояний ZnS , наблюдалась и рассчитывалась для одномодовой системы твердых растворов $\text{Zn}_{1-x}\text{Cd}_x\text{S}$ с малой концентрацией Cd .

В нашем случае особенность на $\sim 135\text{ см}^{-1}$, наблюдаемая в спектрах КРС и решеточного ИК-отражения в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ при 80 К, совпадает по частоте с щелью $134\text{--}136\text{ см}^{-1}$ с почти нулевой плотностью состояний в однофононной плотности состояний для HgTe при $T = 300\text{ К}$ [7]. Расчет колебательного спектра примесного атома Cd в кристалле HgTe с использованием микроскопической теории подтверждает наличие слабой моды на частоте 134 см^{-1} , вызванное особенностями фононной системы кристалла HgTe (наличие щели в области оптических мод в спектральном распределении плотности фононных состояний).

Микроскопическая теория динамики кристаллической решетки [6] рассматривает (в несамосогласованном приближении) все фононные рассеяния на однопримесном комплексе. В приближении малой концентрации примеси в этой теории частоты оптических колебаний твердого раствора $A_{1-x}B_xC$ при малом содержании одной из компонент ($x \ll 1$) определяются из уравнения

$$\Phi_i(\omega) = F(A, \omega^2),$$

$$\Phi_i(\omega) = \frac{1}{1-x} \cdot \left(\eta + x \cdot \frac{m_C}{m_A + m_C} \cdot \frac{\omega_i^2}{\omega_i^2 - \omega^2} \right). \quad (2)$$

Здесь $\eta = m_B / (m_B - m_A)$, m_A, m_B, m_C — массы соответствующих атомов, ω_i — частоты ТО и LO колебаний беспримесного кристалла AC ,

$$\begin{aligned} F(A, \omega^2) &= -1 + \omega^2 \cdot G(A, \omega^2) \\ &= -1 + \omega^2 \int dz \psi(A, z) (\omega^2 - z)^{-1}, \end{aligned}$$

$G(A, \omega^2)$ — функция Грина для кристалла AC , в котором замещается атом A . Парциальная плотность квадратов частот $\psi(k, z)$ ($k = A$ или C , $z = \omega^2$) для атома с индексом k имеет вид

$$\psi(k, z) = 3^{-1} v_a \sum_{ja} \int dy |w_a(k|y_j)|^2 \delta(z - \omega_j^2(\mathbf{y})),$$

где $\omega_j(\mathbf{y})$, $w_a(k|y_j)$ — частота и собственный вектор моды с номером ветви j и волновым вектором $\mathbf{y}$; $a = x, y, z$; k — индексы атомов A и C , v_a — объем элементарной ячейки. Из-за условия

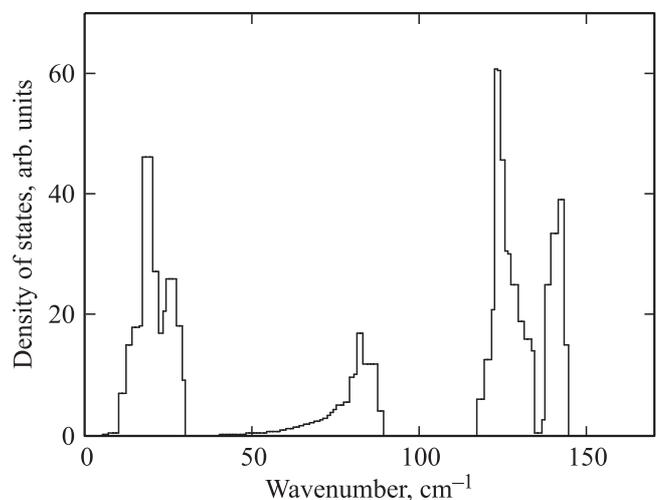
нормировки $\sum_{ak} |w_a(k|y_j)|^2 = 1$ обычная плотность состояний $\psi(z)$ связана с парциальной соотношением $\sum_k \psi(k, z) = n\psi(z)$, где n — число атомов в элементарной ячейке. Затухание γ вводится в соотношение (2) заменой $\omega^2 \rightarrow \omega^2 + i\omega\gamma$.

Для твердого раствора $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ с малым содержанием Cd функция Грина $G(\text{Hg}, \omega^2)$ рассчитывалась с использованием функции плотности фононных состояний чистого HgTe из [7], хотя для расчета необходимо знать функцию $\psi(\text{Hg}, z)$. Однако в литературе мы нашли только расчет для функции $\psi(z)$. Оправданием замены $\psi(\text{Hg}, z)$ на $\psi(z)$ служит то свойство функции $\psi(k, z)$, которое при близких значениях масс атомов в элементарной ячейке, $m_A \approx m_C$, приводит к соотношению $\psi(A, z) \approx \psi(C, z)$. Тогда $\psi(A, z) \approx \psi(z)$. В нашем случае $m_A \equiv m_{\text{Hg}} = 200.59$ отличается от $m_C \equiv m_{\text{Te}} = 127.60$ не более, чем на 30%. На рис. 4, *a* представлена сглаженная функция плотности состояний (на рис. 3 из [7]) показана гистограмма спектральной плотности, а на рис. 4, *b* — графическое решение уравнения (2). Точка пересечения функций $\text{Re}(F(\text{Hg}, \omega^2))$ и $\text{Re}(\Phi_{\text{ТО}}(\omega))$ при малых x соответствует частоте локальной моды Cd в HgTe , равной $\sim 155\text{ см}^{-1}$, с увеличением x переходящей в ТО моду CdTe -подобных колебаний. Пересечение функций $\text{Re}(F(\text{Hg}, \omega^2))$ и $\text{Re}(\Phi_{\text{ЛО}}(\omega))$ соответствует частоте LO моды CdTe -подобных колебаний. На рис. 4, *c* представлены результаты расчета мнимой части $\text{Im } \varepsilon(\omega)$ диэлектрической функции $\varepsilon(\omega)$ в виде [6]

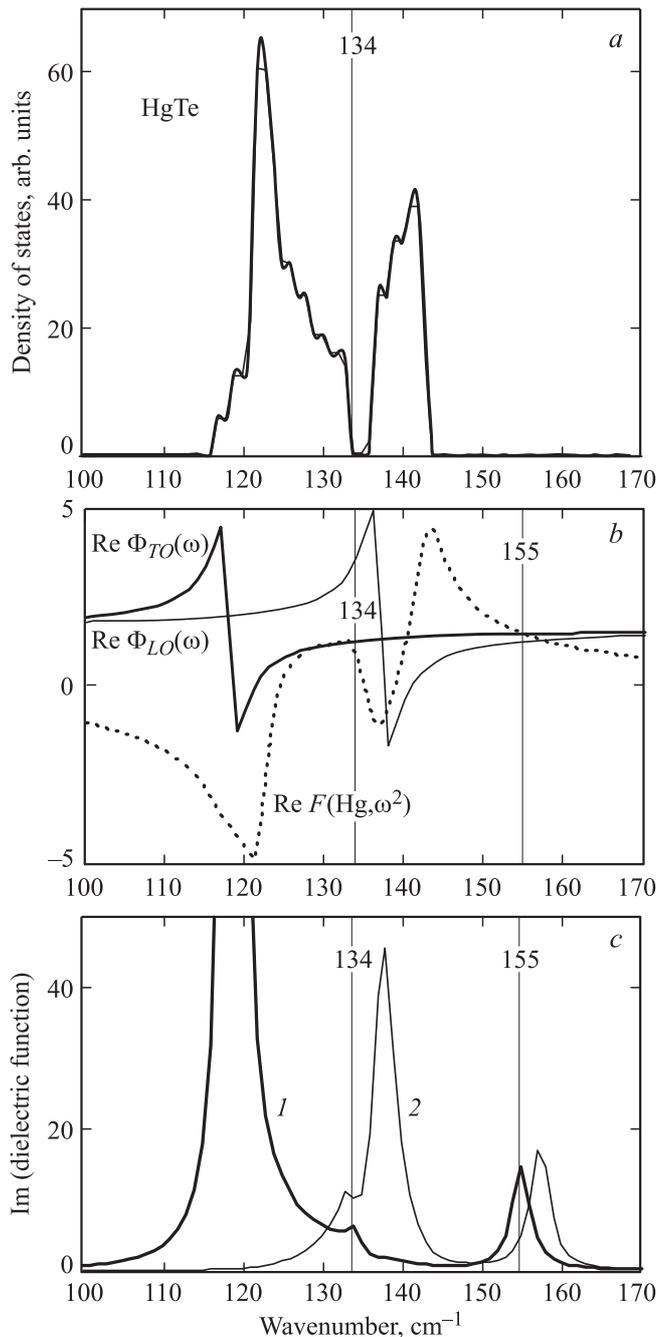
$$\varepsilon(\omega) = \varepsilon_\infty + \frac{(\varepsilon_0 - \varepsilon_\infty) \cdot \omega_{\text{ТО}}^2}{\omega_{\text{ТО}}^2 - (\omega^2 + i\omega\gamma) \cdot \chi(x, \omega)},$$

$$\chi(x, \omega) = \frac{(1-x) \cdot F(A, \omega^2) - \eta}{(1-x) \cdot F(A, \omega^2) - \eta - x \cdot \frac{m_C}{m_A + m_C}}$$

с использованием ранее определенной функции Грина для $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) с параметром затухания

Рис. 3. Однофононная плотность состояний для HgTe при $T = 300\text{ К}$ [7]. В спектральной зависимости наблюдается щель $134\text{--}136\text{ см}^{-1}$ с почти нулевой плотностью состояний.

Рис. 4. *a)* Сглаженная функция однофононной плотности состояний в HgTe. *b)* Графическое решение уравнения (2) $\Phi_i(\omega) = F(\text{Hg}, \omega^2)$, $i = \text{TO}, \text{LO}$; $\omega_{\text{TO}} = 118 \text{ cm}^{-1}$, $\omega_{\text{LO}} = 137 \text{ cm}^{-1}$, дефект массы $\eta = 112.4/(200.6 - 112.4)$. *c)* Мнимая часть диэлектрической функции $\text{Im} \epsilon(\omega)$ кристалла $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ ($x = 0.2$) (1), рассчитанная в соответствии с микроскопической теорией [6]. Мнимая часть обратной диэлектрической функции $\text{Im}(-1/\epsilon(\omega))$ в условных единицах (2). Особенность $\text{Im} \epsilon(\omega)$ на $\omega = 134 \text{ cm}^{-1}$ соответствует сильному провалу в фононной плотности состояний HgTe.

$\gamma = 2 \text{ cm}^{-1}$ (кривая 1). Там же представлена функция $\text{Im}(-1/\epsilon(\omega))$ в условных единицах для определения локализации LO моды (кривая 2). Для HgTe высокочастот-

ная и низкочастотная диэлектрические проницаемости равны $\epsilon_\infty = 15.2$ и $\epsilon_0 = \epsilon_\infty(\omega_{\text{LO}}/\omega_{\text{TO}}) = 20.5$, частоты длинноволновых TO и LO колебаний — $\omega_{\text{TO}} = 118 \text{ cm}^{-1}$ и $\omega_{\text{LO}} = 137 \text{ cm}^{-1}$ [21].

Помимо локальной моды на частоте 155 cm^{-1} в рассчитанном колебательном спектре примесного Cd и HgTe проявляется слабая TO мода на 134 cm^{-1} . Согласно рис. 4*a*, эта мода попадает в область с нулевой плотностью состояний, и поэтому существуют условия для возникновения кристаллической TO моды, наблюдаемой экспериментально в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ при $T = 80 \text{ K}$. Сопряженная с TO модой на 134 cm^{-1} (кривая 1) LO мода (кривая 2) проявляется на меньшей частоте, что характерно для слабой моды, если она оказывается в области LO–TO расщепления сильной моды (в нашем случае — моды HgTe-подобных колебаний). Для случая, когда в спектре примесного колебания появляется слабая решеточная мода в области LO–TO расщепления колебаний основной решетки, модельные расчеты [22] смещений атомов для твердого раствора $A_{1-x}B_xC$ указывают, что этой моде соответствуют колебания атомов A и B в противофазе при малых смещениях подрешетки C. Слабая колебательная мода 135 cm^{-1} , экспериментально наблюдаемая в сплаве $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ почти для всего интервала составов и подтвержденная настоящим расчетом с использованием микроскопической теории, может быть интерпретирована как колебания катионных подрешеток Hg и Cd относительно друг друга. Малость LO–TO расщепления слабой моды обусловлена тем, что эффективные заряды этих ионов в соответствующих бинарных компонентах сплава HgTe и CdTe различаются незначительно.

4. Заключение

Таким образом, экспериментальные данные о слабой зависимости частоты моды „ 137 cm^{-1} “ от состава в сплавах $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$, а также результаты расчета свидетельствуют о том, что моду на 135 cm^{-1} при 80 K, по крайней мере в области $x < 0.5$, можно трактовать как щелевую моду, обусловленную замещением атома Hg единичной примесью Cd. В области $0.5 < x \leq 1$ эта мода, по-видимому, переходит в моду колебаний атома Hg в матрице CdTe, у которого также имеется щель в оптической области спектра. Очевидно, такая интерпретация теряет смысл в граничной области $x \approx 0.5$.

Представленный выше расчет колебательного спектра примесного атома Cd в кристалле HgTe показывает, что мода „ 137 cm^{-1} “ (или мода на 135 cm^{-1} при $T \sim 80 \text{ K}$) для сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ не является дефектной модой, связанной с несовершенством кристалла сплава или с неконтролируемым наличием примесей, а вызвана особенностями фононной системы сплава $\text{Hg}_{1-x}\text{Cd}_x\text{Te}$ (собственным свойством сплава).

Список литературы

- [1] P.M. Amirtharaj, K.K. Tiong, P. Paravanthal, F.H. Pollak, J.K. Furdyna. *J. Vac. Sci. Technol. A* **3**, 226 (1985); P.M. Amirtharaj, K.K. Tiong, F.H. Pollak. *J. Vac. Sci. Technol. A* **1**, 1744 (1983).
- [2] S.P. Kozyrev, L.K. Vodopyanov, R. Triboulet. *Solid State Commun.* **43**, 383 (1983).
- [3] A. Compaan, R.C. Bowman, Jr. D.E. Cooper. *Appl. Phys. Lett.* **56**, 1055 (1990); *Semicond. Sci. Technol.* **5**, S73 (1990).
- [4] С.П. Козырев. *ФТТ* **50**, 2073 (2008).
- [5] P.M. Amirtharaj, N.K. Dhar, J. Baars, H. Seelewind. *Semicond. Sci. Technol.* **5**, S68 (1990).
- [6] В.С. Виноградов. *ФТТ* **11**, 2062 (1969); Л.К. Водопьянов, Е.А. Виноградов, В.С. Виноградов. *ФТТ* **16**, 849 (1974).
- [7] Н. Кера, Т. Giebultowicz. *Phys. Scripta* **25**, 807 (1982).
- [8] A. Ksendzov, F.H. Pollak, P.M. Amirtharaj, J.A. Wilson. *Semicond. Sci. Technol.* **5**, S78 (1990).
- [9] Z.W. Fu, J.D. Dow. *Phys. Rev. B* **36**, 7625 (1987).
- [10] A. Kobayashi, A. Boy. *Phys. Rev. B* **35**, 5611 (1987).
- [11] С.П. Козырев, В.Н. Пырков, Л.К. Водопьянов. *ФТТ* **34**, 2372 (1992).
- [12] R. Triboulet, A. Lasbley, B. Toulouse, R. Granger. *J. Cryst. Growth* **79**, 695 (1986).
- [13] С.П. Козырев. *ФТТ* **54**, 1743 (2012).
- [14] С.П. Козырев, И.В. Кучеренко, М. Cestelli Guidi, R. Triboulet. *ФТТ* **49**, 2199 (2007).
- [15] С.П. Козырев, В.Н. Пырков, Л.К. Водопьянов. *ФТТ* **37**, 1293 (1995).
- [16] А.И. Белогорохов, А.А. Флоренцев, И.А. Белогорохов, А.В. Елютин. *ФТТ* **48**, 597 (2006).
- [17] Ian Hill. *J. Appl. Phys.* **67**, 4270 (1990).
- [18] L.K. Vodopyanov, E.A. Vinogradov, V.S. Vinogradov, I.V. Kucherenko, B.N. Mavrin, N.N. Novikova, P.V. Shapkin. *Phys. Status Solidi C* **1**, 3162 (2004).
- [19] С.П. Козырев. *ФТТ* **51**, 952 (2009).
- [20] Ю.А. Митягин, Л.К. Водопьянов, Е.А. Виноградов. *ФТТ* **17**, 2054 (1975); Е.А. Виноградов, Ю.А. Митягин. *ФТТ* **20**, 3162 (1978).
- [21] M. Grynberg, P. Le Toulec, M. Balkanski. *Phys. Rev. B* **9**, 517 (1974).
- [22] E. Jahne. *Phys. Status Solidi B* **74**, 275 (1976); **75**, 221 (1976).